

ВЫДАЮЩИЙСЯ АКТЕР Англии сэр Джон Гилгуд задался целью провести своих зрителей по строкам сонетов Шекспира, оживить перед их глазами героев шекспировских пьес, проследить путь развития ума и души человека. С литературной композицией «Век человеческий» он побывал в 1958—1959 годах в Америке, Канаде, объездил всю Англию и недавно представил ее на суд москвичей.

Оговоримся сразу: исполняемая Гилгудом двухчасовая программа требует немало напряжения не только от актера, но и от зрителя. Но сила шекспировской поэзии, сила могучего движения мыслей и глубокого драматизма страстей, словно впервые продуманных и прочувствованных перед нами актером, всепобеждающа.

Концерт-спектакль «Век человеческий» разделен на три части, каждая из которых имеет свою тему поэтических раздумий: «Юность», «Зрелость», «Старость». Автор композиции Д. Риландз стремился выделить в каждой части ведущую тему — развитие человека на рубежах его возраста.

Шекспир — знаток человеческой мысли и чувства — раскрыт Гилгудом во всем своем величии. Кажется, что шекспировские герои разом вошли на сцену, разом обратились к залу — и слова каждого дошли до сердца зрителя.

Концерт-спектакль превратился в образную историю артистической жизни Джона Гилгуда. Мы не могли видеть артиста в коронной роли Гамлета, как не видели и его Ромео, Просперо, Макбета. Но, побывав на спектакле, мы можем представить себе шекспировские образы, созданные актером в разное время и на разных сценах.

Гилгуд не старается предстать перед зрителем всемогущим трансформатором: везде видна его личность, его индивидуальность. Но сила мгновенного вхождения в роль, волшебство внутреннего перевоплощения присущи ему в огромной степени. Только что он наслаждался элегической окраской 12-го сонета, а уже звучат бравады Бенедикта — другое настроение, другие мысли. Мгновение — и лирическая взвол-

нованность, было ослабевшая, проявляется с новой силой в необычайной эмоциональной сосредоточенности и целомудренности, с какой прозвучали у Гилгуда монологи Ромео. Гилгуд уходит в глубь сцены, на мгновение останавливается там, и когда он вновь поворачивается, на нас уже смотрят глаза охваченного мучительной ревностью Леонта. Напряжение чувств разрешается, наконец, в строках 129-го сонета, произносимых актером задумчиво и сильно:

В надежде — радость,
в испытанье — горе,
А в прошлом — сон, растаявший,
как дым.

Гилгуд в отличие от многих современных английских актеров не подчиняется сознательному аскетизму выражения. Он стремится к открытости чувств. Его игру отличает трагический размах страстей, она мужественна, резка, живописна. Король Лир Гилгуда рыдает навзрыд, кричит пронзительно и протяжно. Но в нервной дрожи и в ужасном вопле — большая правда пе-

реживания, внутренне обоснованный актером исход страстей.

Если в Лире на первый план выступило эмоциональное потрясение, то в Гамлете актером раскрыт темперамент мысли. Монолог «Быть или не быть?» актер читает непривычно сдержанно, лишь перед заключительной фразой давая выход чувствам.

Гилгуд артистичен. Это и в пластической красоте движений, и в удивительной иллюзии отсутствующих аксессуаров. Его чтение отличается той безыскусной музыкальностью, которая рождается из теснейшей связи звучания голоса с движением чувств героя. А голос Гилгуда звучит эмоционально насыщенно, берет от фразы все, что она может дать. Поэтическая приподнятость речи воспринимается как выражение напряженности чувств, возвышенности мыслей. Привлекательнейшая черта исполнения Гилгуда состоит в том, что актер раскрыл не только величие Шекспира — философа, гуманиста, драматурга, но показал нам мощь Шекспира — поэта.

А. ЯКУБОВСКИЙ.